— Эй, Яньжу, пойдём на встречу выпускников. Там будут твои три соседки по комнате!

— Как мы можем провести наше десятилетнее воссоединение без тебя?!

Фан Яньжу стояла у входа в отель и в оцепенении наблюдала за сияющими неоновыми огнями.

Она не могла понять, что на неё нашло, когда она приняла просьбу старосты класса посетить встречу выпускников.

Она привела в порядок волосы, поправила нефритовый кулон, который висел посередине её V-образного выреза, и водрузила солнцезащитные очки от Gucci на макушку, прежде чем шагнуть вперёд на своих высоких каблуках.

Несмотря на все свои приготовления, она остановилась, колеблясь перед зарезервированной отдельной комнатой, о которой ей рассказал староста.

Когда она толкнула двери, Фан Яньжу встретила сцена, наполненная волнением. Она быстро огляделась. Этой женщины здесь ещё не было.

Большинство знакомых лиц изменились. Некоторые были горды и проницательны. Другие были робкими и неуверенными…

Ранее спокойная Хуан Сяопин, которая часто сидела в углу, значительно постарела. Фан Яньжу слышала, что ей удалось получить должность государственного служащего после окончания университета, и была не слишком довольна этим.

Та, с переменчивым характером, Чжэнь Сусу, выглядела нормально. Хотя её одежда была немного помпезной, Фан Яньжу знала, что эти предметы роскоши были старыми и давно вышли из моды. Как и в прошлом, она слишком старалась.

Фан Яньжу подошла к своим предыдущим соседкам и села в центре.

Она сразу же почувствовала скопление взглядов. Одни завидовали, другие ревновали, третьи злились…

Она привыкла к этому.

Она всегда знала, что люди любят деньги, а те, у кого нет богатства, завидуют тем, у кого есть.

Староста теперь работал продавцом в компании. Раньше он приходил в дом Фан Яньжу, чтобы попросить об одолжении, и теперь, когда она появилась, он сопровождал одного человека за

другим перед ней, чтобы потереться локтями.

Видите? Так и должно быть.

— Извините, что опоздала!

Освежающий и чистый голос был как взрыв в прошлое.

Это была Цзинь Сючжу.

Сейчас ей было за тридцать, у неё была тонкая талия, волосы были собраны в хвост, и она была одета в простую белую футболку, джинсы и пару кроссовок. Ни одна из этих вещей не была дорогим брендом, но в целом она выглядела опрятной и казалось, что ей удобно.

Она ничуть не изменилась.

Фан Яньжу не могла понять, почему она чувствует себя немного раздражённой.

Разве Чэнь Вэньтянь не зарабатывает много денег? Что она пыталась сделать? Боишься, что эти старые однокурсники устроятся поудобнее, чтобы попытаться воспользоваться ею?!

Лицемерная паинька!

Цзинь Сючжу ускорила шаги. Она пробралась сквозь толпу и села рядом с Фан Яньжу. Теперь все четверо соседей по общежитию наконец встретились после долгих десяти лет.

Лицо Фан Яньжу застыло, когда она слушала, как её сверстники с энтузиазмом болтают, как будто ничего не изменилось.

Неужели она не заметила платье Чжэнь Сусу? Или угрюмое выражение лица Хуан Сяопин?

Имело ли смысл разговаривать с этими людьми?

Во время всей трапезы Фан Яньжу не переставала говорить, и Цзинь Сючжу тоже.

Краем глаза она видела, что глаза Цзинь Сючжу были полны восторга, когда она вспоминала о прошлом. Даже подавленные Чжэнь Сусу и Хуан Сяопин выглядели гораздо более расслабленными.

Сегодняшнее собрание не включало в себя много мероприятий, потому что через шесть

месяцев их университет будет отмечать их столетнюю годовщину, так что будет ещё больше людей, планирующих посетить его.

Поэтому после обеда толпа быстро рассеялась.

Люди мелькали мимо друг друга. Фан Яньжу ждала, пока её машину доставят к отелю, и смотрела вперёд, отказываясь оборачиваться, слушая возбуждённую болтовню, которая заставила её усмехнуться. Они серьёзно планируют поддерживать связь? Бесклассовые люди просто остаются бесклассовыми.

Она с нетерпением ждала своей машины, гадая, когда появится её шофёр.

Внезапно позади неё стало тихо, и кто-то похлопал её по плечу.

Это была Цзинь Сючжу.

— Давно не виделись. Я желаю тебе удачи, — она наклонила голову с милой улыбкой, и её глаза были полны искренности.

Фан Яньжу была ошеломлена и могла только заставить себя кивнуть в знак согласия.

Затем она увидела, как Цзинь Сючжу сделала два маленьких шага и остановилась перед чёрным Mercedes-Benz.

Это был Чэнь Вэньтянь.

Вместе с Сючжу они помахали ей и попрощались. Затем Чэнь Вэньтянь обнял Цзинь Сючжу и сел в машину, они уезжали всё дальше и дальше.

Хех.

Вскоре после этого прибыла и машина Фан Яньжу. Это был чёрный Bentley.

Окружающие её сокурсники были полны зависти. Несмотря на то, что им было за тридцать, предположительно собранная толпа бессознательно издавала звуки зависти.

Она проигнорировала всё это, когда села в машину, закрыла дверь и почувствовала затяжной холод ночного воздуха.

Да, она всё ещё ненавидела Цзинь Сючжу.

Хорошо быть богатой, так почему же она не завидовала? Почему она не ревнует?

Такая лицемерная.

То, что она считала самым трудным испытанием, каким-то образом прошло без всяких сложностей.

***

Годы пролетели в мгновение ока, и теперь шестидесятилетняя Дань Цзинцю лежала в постели, окружённая своими детьми и внуками, и её сердце было наполнено спокойствием.

На её губах играла слабая улыбка, взгляд был тёплым, как будто она пыталась запечатлеть каждый момент глубоко в своей памяти.

С тех пор, как она вошла в этот мир, эти прекрасные юные леди уже разменяли третий десяток, но в сердце Дань Цзинцю они всё ещё были теми же, что и в первый раз, когда она увидела их.

Цзинь Линчжу плакала так сильно, что больше не могла открыть глаз. Честный на вид мужчина стоял позади неё, обнимал за талию и нежно гладил по волосам. Это был её муж, Чжан Дэ.

Чжан Дэ имел среднюю внешность, но у него был талант к кулинарии. После того, как здоровье Дань Цзинцю ухудшилось в последние несколько лет, он помогал ей на кухне.

С тем, каким зрелым и честным он выглядел сейчас, кто бы мог подумать, что когда-то он был студентом второго курса, который ходил по ресторанам, чтобы сразиться в мастерстве. Именно тогда он встретил избалованную Цзинь Линчжу, и это была любовь с первого взгляда. Игнорируя опасения своих родителей по поводу любви между взрослой женщиной и молодого парня, он ухаживал за Цзинь Линчжу в течение трёх лет, прежде чем добился успеха.

Дань Цзинцю вспомнила, что она беспокоилась, что сюжетная линия… приведёт к тому, что Цзинь Линчжу встретит тот же конец, что и в оригинальной истории. Из-за постоянных забот она даже заболела от стресса. Это также было частично связано со слабой конституцией тела.

Если бы она не заболела, то не обнаружила бы этого…

Её «добрая» и «легко запугиваемая» Цзинь Линчжу стала совершенно другим человеком, избалованная своим мужчиной. Стоя перед больничной палатой, девушка легонько дёргала Чжан Дэ за ухо и говорила ему, что он ошибается. Этот твёрдый, но любящий жест был чем-то, чего она никогда раньше не видела,

После тайного наблюдения в течение некоторого времени, Дань Цзинцю наконец поняла… Её дочь совершенно запугала высокого и сильного мужчину. Не стоит и упоминать о том, что он молча принимал побои. Время от времени он испытывал характер Цзинь Линчжу и приветствовал её любовные удары с распростёртыми объятиями. (Сила этих маленьких ударов и синяки показывали её любовь, Чжан Дэ показывал эти синяки всякий раз, когда приходил за мазью.)

Это разрешило одно беспокойство в уме Дань Цзинцю и породило другое. Неужели её дочь зайдёт слишком далеко и в конечном итоге разрушит шансы на брак?

К счастью, как гласит старая пословица, если есть тот, кто готов отдать, есть и другой, кто готов взять.

Пара связала себя узами брака и теперь управляла рестораном «Золотая осень».

Дань Цзинцю перевела взгляд дальше, чтобы увидеть усталую Цзинь Сючжу, которая провела ночь, сопровождая её без отдыха, рухнула на стол и заснула. Её муж, Чэнь Вэньтянь, осторожно накинул на неё пальто.

У её второй дочери, Цзинь Сючжу, и Чэнь Вэньтяня были крепкие отношения.

Чэнь Вэньтянь был сильно влюблён в Цзинь Сючжу, и без «злой матери», вставшей между ними, их отношения развивались стремительно. Вскоре после того, как она представила Чэнь Вэньтяня своим соседкам, Цзинь Сючжу застенчиво привела своего парня к их порогу.

В тот день Дань Цзинцю поняла, что у этого человека может держаться только одна мысль в голове и он безнадёжно забывчив. Только такая глупая возлюбленная, как Цзинь Сючжу, останется рядом с ним, несмотря ни на что.

Насколько она знала, главная героиня предприняла ещё много попыток унизить Цзинь Сючжу.

Но, естественно, все эти действия были совершенно бесполезны против Короля Забвения.

Что касается финансового давления… было неоспоримо, что «ореол главного героя» существует в этом мире.

Когда больше не было препятствий, мешающих компании Чэнь Вэньтяня, бизнес процветал. И, как тёмная лошадка, он обогнал своих конкурентов и оставил их в пыли.

Кстати, о её заботах…

Взгляд Дань Цзинцю остановился на её младшей дочери Цзинь Ваньчжу, которая только что

вернулась после того, как отвезла внуков домой.

Самый невинный персонаж оригинальной истории теперь стал самым «беззаконным» из всех.

Тогда ради Чэнь Вэньтяня главная героиня тайно призналась, что Линьлинь и она были возлюбленными с детства, с намерением посеять раздор в их семье.

Узнав правду, Цзинь Ваньчжу стояла у их дома и упрекала Линьлиня за то, что он лгун, и плакала всю дорогу домой.

Позже встревоженная Дань Цзинцю вошла в комнату Цзинь Ваньчжу и увидела…

Свою младшая дочь, прячущаяся под одеялом с дрожащими плечами…

И звуки смеха.

До сегодняшнего дня пара часто отдыхала вместе и оставалась довольно близкой.

Но их отношения всегда были то горячими, то холодными.

Судя по словам Линьлиня, именно её собственная дочь не хотела делать из него честного человека.

Но как хорошая мать, которая никогда не будет давить на ребёнка из-за брака, Дань Цзинцю отказалась принуждать свою дочь в этом направлении.

[Хозяйка, продолжительность жизни вашего нынешнего тела закончится через полчаса. Пожалуйста, приготовьтесь.]

Внезапный голос робота в её мозгу был исключительно освежающим. Он принадлежал Системе 008, которая долгое время притворялась мёртвой. Это также заставило Дань Цзинцю, которая была погружена в этого персонажа в течение двадцати лет, понять, что это никогда не было её собственной жизнью.

Но она не могла думать ни о чём другом и чувствовала огромное нежелание...

Она подняла руку, и все её дочери и зятья бросились к ней. Даже спящую Цзинь Сючжу разбудил Чэнь Вэньтянь. В конце концов, каждый имел представление о том, что должно произойти.

— Сейчас я пойду и найду вашего отца… — Дань Цзинцю счастливо улыбнулась. — Я оставляю

ресторан «Золотая осень» твоей старшей сестре и шурину, так как никто из вас не умеет готовить… Что касается сбережений, разделите их между Сючжу и Ваньчжу. Оставьте семейный дом Ваньчжу. В конце концов, она ещё не замужем, так что у неё должен быть дом…

Когда она говорила о том, как всё будет распределено, три её дочери безудержно плакали и качали головами.

Их нисколько не волновали деньги. Они просто не могли смириться с неизбежным…

— Линчжу, не упрямься и учись быть образцом для подражания для детей… не запугивай так часто нашего А-Дэ, — изо всех сил пытаясь поднять свою руку, Дань Цзинцю притянула их руки к себе. — А-Дэ, пожалуйста, будь терпелив с нашей Линчжу. Время от времени она закатывает истерику из-за того, что мы с отцом не смогли дать ей почувствовать себя защищённой… так что в этом я буду полагаться на тебя.

Все трое крепко держались друг за друга. Слёзы Цзинь Линчжу капали им на руки. Она бы упала, если бы не прислонилась к мужу и не опиралась на его руку. Глаза Чжан Дэ тоже покраснели от слёз, когда он яростно закивал, надеясь успокоить свою тёщу.

Дань Цзинцю перевела взгляд за их спины. Цзинь Линчжу и её муж знали, что их мать хотела передать последние слова Цзинь Сючжу и её мужу, поэтому они медленно отступили назад. Цзинь Сючжу бросилась к матери.

— Я не так уж и сильно беспокоюсь о Сючжу и Вэньтяне. До тех пор, пока вы двое вместе и здоровы, нет ничего, что вы не можете выдержать… — она мягко моргнула, глядя на своего зятя: — Теперь я действительно оставляю свою дочь на твоё попечение, обещай мне, что ты будешь хорошо относиться к ней…

Чэнь Вэньтянь громко согласился. Его голос был немного хриплым, так что Дань Цзинцю знала, что он сдержит своё обещание.

Не дожидаясь, пока она что-нибудь скажет, её младшая и самая избалованная дочь немедленно подбежала к кровати, положила голову ей на ладонь и отчаянно заплакала.

— Наша Ваньчжу самая избалованная. Изначально мне нужно было многое тебе рассказать, но, подумав об этом, я поняла, что если бы я сказала тебе выйти замуж, купить дом и всё такое, моя Ваньчжу заставила бы себя и сделала это, и это не сделало бы меня счастливой… Я только надеюсь, что ты сделаешь всё, что пожелаешь, и продолжишь быть счастливой…

В окружении дочерей, которые так долго были рядом с ней, всё её нежелание превратилось в умиротворение. Её нынешнее «я» не могло себе представить, что случилось бы, если бы её трём добрым дочерям пришлось столкнуться с теми же невзгодами, что и раньше.

Она никогда не жалела ни об одном дне…

— Не плачь. Я собираюсь повидаться с твоим отцом. Я прожила по-настоящему счастливую жизнь, когда вы трое были моими драгоценными дочерьми… — её голос постепенно затих, а веки отяжелели, когда она погрузилась в темноту.

Почувствовав ледяной холод в своей руке, Цзинь Ваньчжу рухнула на тело матери и зарыдала. Увидев, что грудь их матери больше не двигается, Цзинь Сючжу и Цзинь Линчжу обе прижались к мужьям и зарыдали.

Рождение, старость, болезнь и смерть — всё это часть человеческого бытия.

***

[Миссия 1: Помогите трём дочерям оригинального персонажа достичь счастья. Выполнено.]

[Миссия 2: Станьте любящей матерью для своих дочерей. Выполнено.]

Звуки эхом отдавались в пустом пространстве. Дань Цзинцю изначально намеревалась сделать тихую передышку и едва успела ответить, как безмолвное пространство внезапно наполнилось плачущими звуками.

Внезапно в системном пространстве появилось изображение некрасивой женщины. Её крики были настолько приглушёнными, что их было бы невозможно услышать, если бы кто-то не обращал внимания.

Как плач маленького животного, мягкий голос постоянно повторял:

— Почему все издеваются надо мной…

Х-ха.

Дань Цзинцю знала, что эта мусорная Система планирует довести её до смерти.

Двери в новый мир открываются…

П/п: Ребята! Вот и закончилась первая арка. На этом мы попрощаемся с тремя дочками, а нас ждут новые герои!

http://tl.rulate.ru/book/47685/1423715